

УДК 821.161.1

Н.А. Скрынник

**ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ ПЬЕСЫ А.Ф. ПИСЕМСКОГО
«ПОРУЧИК ГЛАДКОВ»**

Драматургия А.Ф. Писемского – наименее изученный аспект его творческого наследия. Внимание исследователей приковано, как правило, к пьесе «Горькая судьбина». Остальные драмы не получили должного освещения в науке и требуют глубокого и всестороннего исследования.

Целью данной статьи является выявление своеобразия поэтики пьесы «Поручик Гладков».

Актуальность статьи определяется необходимостью восполнения существующего пробела в изучении русской драматургии 60-х гг. XIX века.

Историческая пьеса «Поручик Гладков» в списке драматических произведений А.Ф. Писемского стоит особняком. Она отличается своеобразием поставленных в ней проблем, способах реализации авторской позиции, особенностями поэтики. Оценки «Поручика Гладкова» рядом критиков и исследователей носят противоречивый, подчас субъективный и поверхностный характер. Так, А.А. Григорьев видел заслугу А.Ф. Писемского в отражении исторической достоверности, подкрепленной ссылками на источники. А.В. Никитенко отмечал, что трагедия «Гладкий из времен Бирона, регентства Анны Леопольдовны и вступления на престол Елисаветы <...> не лишена достоинств. Она чище других пьес Писемского» [4, с. 72]. Однако во время вручения драматургу Уваровской премии А.В. Никитенко заявил, что «произведение это не иное что, как неудавшееся покушение написать историческую драму» [4, с. 425]. Отрицательные отзывы П.И. Фридберга – цензора драматических произведений – сыграли немаловажную роль в дальнейшей судьбе пьесы: она осталась незамеченной критиками и театральными постановщиками.

В XX веке пьеса привлекла к себе внимание таких исследователей, как А.П.Могиланский [3], А.А. Рошаль [7], М.П. Еремин [2]. С точки зрения А.П. Могиланского, для «Поручика Гладкова» характерен историзм и «стремление Писемского к фактической точности» [3, с. 115]. Публицистические цели, по мнению А.П. Могиланского, приводят к невысокому художественному уровню пьесы, вследствие чего она становится менее значительной из всех пьес 60-х гг. Как и А.П. Могиланский, А.А. Рошаль отмечает правдоподобное воспроизведение А.Ф. Писемским колорита той эпохи, однако акцентирует внимание на наличии в пьесе сцен, не соответствующих действительности. А.А. Рошаль определяет жанр пьесы как плакатно-публицистический, признаком которого является «нарочитая, подчеркнутая однолинейность действующих лиц» [7, с. 92]. По мнению М.П. Еремина, пьеса перенасыщена историческими событиями и интригами, что негативно сказывается на художественном уровне «Поручика Гладкова». Несмотря на это, внимание исследователя привлекают бытовые сцены в начале пьесы.

Таким образом, выявление особенностей поэтики пьесы является необходимым условием для дальнейшего успешного изучения произведения.

Сам А.Ф. Писемский отмечал: «Пьеса моя “Гладков” ничего тенденциозного, ничего символического и имеющего хоть малейшую возможность быть применено к настоящему времени, не представляет, а имеет в себе одно только свойство: историческую достоверность и справедливость» [5, с. 217].

Одной из важных особенностей пьесы является ее сюжетостроение. Действие трагедии разворачивается в двух направлениях: 1) историческое, связанное с историческими событиями, происшедшими в 1740–1741 гг., заставляющими вспомнить об интригах, частой перемене власти, загадочных назначениях и преступных финансовых махинациях, которые заполняли будни во времена царствования Анны Иоанновны, регентство Бирона, его свержение и восхождением на престол Елизаветы; 2) нравственное – судьба героя (достижение собственных интересов поручика Гладкова, заключающихся в карьере и желании властвовать).

В основе конфликта лежит противостояние приверженцев Петровской эпохи и ее традиций (Волынский, Краснобаев) продажным иностранным правителям (Бирон).

Исторический план связан с событиями и принимающими участие в них историческими лицами. Так, А.Ф. Писемский изображает сцену, в которой Волынский, представитель петровской эпохи, просит Гладкова узнать, «как мнят господа гвардейское офицерство насчет царевны Елизаветы?..», чтобы в случае переворота заручиться их поддержкой. Кроме Волынского, приверженцем «старой» власти является Краснобаев – капитан Преображенского полка, переживающий за судьбу России, и желающий видеть на престоле Елизавету:

«Краснобаев (утирая слезы, говорит). Вот песню-то, господа офицерство, поете: “отлетел орел в царство божие”, а где дочь-то его, каково ей житье-то, и забыли!

Волынский. Не забыли, дедушка, – вспомняем» [6, с. 299].

Автор использует прием ретроспекции, описывая юность Краснобаева и Волынского: «<...> я-то уж этакой дубинка годов двадцати был, батька мой не пушал было меня от дому-то, два раза его за то в военной канцелярии секли, меня-то тоже скованным везли, чтобы не убежал...> отерпелся, привык к службе». Сам Волынский в то время «еще молоденький птенчик был; родители его ...побагатеет, поумнее были, сами его везли» [6, с. 294]. И Краснобаев и Волынский гордятся тем, что их «выбирали у престола стоять за умные глаза и за быстрые дела, а не за лъстивые речи!» [6, с. 296].

Гвардейцы также подвигом гражданской чести считают возведение на престол Елизаветы «<...> мы все верны единой присяге государыне и во всем воле ее!» [6, с. 301].

Особенностью трагедии А.Ф. Писемского стало включение в действие песенного материала («Как на матушке на Неве реке», «Как в лесу, лесу с перелесками»), созданного уже после смерти Петра:

Как в лесу, лесу с перелесками

Народил орел все орлят своих!

Бил крылами он воронье поганое,

Воронье поганое, турков с шведами! (выделено нами)

Отлетел орел в царство божие,
Налетел на орлят черный ворон!
Стал орлят он бить, надругатися,
В кандалы-тюрьмы их ввергаючи,
Над орлятами стал надругатися!

Петр I, не появляющийся на сцене, возвышается над представителями двух миров – старым и новым. Несмотря на то, что образ Петра относится к внесценическим персонажам, его присутствие в пьесе ощутимо. Первые аксиологические данные о нем мы встречаем в песне казака-запорожца Дорошенко, исполняемой на гусях. В ней используется характерный для фольклора приём параллелизма, постоянные эпитеты и метафоры.

Представителем «новой» власти в пьесе является Бирон. Методы правления Бирона характеризуют его как человека жестокого, честолюбивого, не уважающего ни российскую судебную систему, ни само дворянское сословие. В этом отношении показательным является судебный процесс над кабинет-министром Волынским. По доносу Гладкова Волынского арестовывают и обвиняют в «*действиях, к измене клонящихся*» (выделено нами – Н.С.). Образ его всесильной когда-то «руки» (власти) появляется на первых страницах действия. Волынский утверждает, что Бирону и Остерману «не по горлу <...> приходится моя костяная лапа!» [6, с. 296]. На процессе мы видим ужасающую картину: «он без парика, лицо его (Волынского – прим. Н.С.) болезненно, глаза потухшие; на нем нет ни крестов, ни лент; шелковый цветной кафтан и камзол его изорваны и запачканы; правая рука раздроблена и не действует» [6, с. 304]. Не случайно драматург вплетает в канву произведения вещей сон, приснившийся Волынскому накануне казни (увидел во сне священника, который будет напутствовать его перед казнью). Историческое направление действия продолжают сцены, подтверждающие борьбу за власть иностранцев. Так, А.Ф. Писемский создает коллективный образ вельмож, стремящихся к достижению карьерных высот и преумножению своих богатств. Все они – приспособленцы, они лгут и лицемерят. Миних, внешне одобряющий регентство Бирона, на самом деле стремится

его свергнуть: «<...> терпеть Бирона долее в такой власти невозможно! Семьдесят тысяч семейств, пишут в немецких газетах, сосланы в его управление в Сибирь<...>». По его мнению, жестокость Бирона может стать причиной народного гнева: «Русские переносят-переносят, да и нам вместе с ним посшибают головы» [6, с. 329]. Жаловаться в этой стране некому, а если доложить обо всем: «Сенату, что ли? Смешно слышать вас...побоится он его очень».

Ярым пособником Бирона является Бестужев, который по его же просьбе организовал «комедию» с назначением Эрнста регентом.

В Остермане драматург подчеркивает его продажность. Куракин так отзывается о нем: «У Остермана, ваше высочество, говорят, три бога: немецкий, русский и турецкий. Сначала он помолится немецкому богу, потом русскому, потом турецкому, а выйдет из моленной, – всех их и обманет!» [6, с. 332].

Исторический и нравственный план тесно переплетаются. Герой пьесы – внешне робкий поручик Преображенского полка, выходец из бедных дворян Гладков, жизненная позиция и цели которого сводятся к желанию возвести принцессу Анну Леопольдовну на трон. Используя всевозможные средства в достижении своей цели, он стремится выступить в качестве вершителя судеб. На примере образа Гладкова автор показывает зависимость судьбы личности от исторических событий. Гладков не только становится Бироновским шпионом, но и предает чувства любящей его девушки (добивается женитьбы на фрейлине принцессы с целью приближения к персоне Анны Леопольдовны). Лишь в третьем действии становится известна истинная цель Гладкова – карьера и власть. Монолог поручика отражает его заветное желание: «Бог ведает, куда приведет меня фортуна моя... <...> словно змея какая, сосет мне сердце непрестанное желание возвыситься!.. От царства небесного, кажись, готов бы был отказаться для того» [6, с. 318]. Гладков даже решается на убийство конкурента Миниха, который также обещал принцессе освободить ее от Бирона: «Граф этот больше всех стоит мне поперек дороги – как нужно будет, так и убью: он проходит ночью поздно по коридору, – на меня не подумают» [6, с. 318]. Поручик не

имеет четких идеологических позиций. Предав Волынского, он так же предаёт Бирона, лично принимая участие в аресте. Амбициозность и продажность Гладкова, ожидавшего благодарности от Анны Леопольдовны после ее восхождения на престол, погубили его. Предательство, а позднее раскаяние Гладков оправдывает тем, что только во имя принцессы Анны Леопольдовны: «<...> все помыслы и чаяния жизни моей я сопряг с нею! За едино слово против нее я на благодетеля моего сделал смертный донос! Отцом моим, как Каин-братоубийца, проклят за нее. Честь мою офицерскую проиграл для нее за ничто, как медную пуговицу. Не знаю, любил ли я ее, – душа человеческая потемки; но я хотел высоко-высоко стоять около ее трона, как Волынский, как Бирон около императрицы... Выходило же тем такое счастье!..» [6, с. 346]. Всесторонним раскрытием социального генезиса лицемерия и предательства Гладкова А.Ф. Писемский подчеркнул широкую историческую значимость созданного им типа. В обществе, которое порождает «гладковых», возможны всякие сорта представителей этого «бессмертного» рода.

В пьесе отчетливо звучит мотив возмездия. Развязкой пьесы является смерть Гладкова, который был застрелен бывшим другом Пьером Салтыковым и восхождение на престол Елизаветы.

Важную роль в пьесе играют диалоги и монологи. В диалогах раскрываются характеры героев, их поведение. Драматург использует в пьесе несколько типов диалогов. Так, в действии третьем, явлении II А.Ф. Писемский раскрывает характер Гладкова посредством диалога-зависимости. Бирон требует объяснений от Гладкова, почему он не предупредил его о возможном заговоре, при этом автор передает недовольный тон Бирона:

«Бирон (Гладкову строго.) Офицеры Семеновского полка собрались у принца, бранили меня, как и в доме господина Волынского... Предлагали принцу быть регентом.

Гладков оправдывается, но Бирон психологически оказывает давление и удерживает взгляд. Описание его мимики выполняют уточняющую и объясняющую функции:

Бирон (внимательно взглядывая на него). А жена почему не писала вам о том? <...>

Гладков. По приезде она ничего мне не говорила, а я ее также не расспрашивал, боясь показать ей много любопытства <...>» [6, с. 317].

Драматург использует в пьесе диалог – равенство, в котором персонажи разговаривают на равных. Так, в действии третьем, явлении IX герцогиня, Миних, маркиз де ля Шетарди и Остерман ведут разговор о Бестужеве; в действии четвертом, явлении III Миних и Левенвольде обсуждают возможность доверия к Гладкову. Диалог – сотрудничество отражает достижение единой цели всех участников диалога. В действии третьем, явлении XIV Бирон, Остерман, Миних, Бестужев, сенаторы и Гладков беседуют о принятии регентства Бироном и наказании для принца Антона-Ульриха за попытку взять власть в свои руки.

Важным приемом в диалоге является прием обрыва. Так, Миних заявляет герцогине: «Я сейчас послал, чтобы преображенцы постоянно держали... Герцог?» – А.Ф. Писемский имеет в виду дворцовый караул [6, с. 321].

Драматург вводит в текст пьесы реплики в сторону – мысли вслух: «Остерман (в сторону). Смел уж очень Бестужев; понимаю теперь, откуда ветер дует! [6, с. 325].

Нередко в диалогах А.Ф. Писемский использует прием ввода в речь одного персонажа речи другого. Так, Гладков сообщает своей невесте Варваре Дмитриевне: «<...> призывает меня к себе (Бирон – по Н.С.): “Хорошо, говорит, что вы не были конфидентом Волынского!”» [6, с. 313].

Исповедальное начало – особенность пьесы. Так, Гладков признается своей жене в полном безразличии к ней и сообщает о желании достичь высот в карьере, стать в один ряд с историческими лицами:

Гладков (в совершенном экстазе). <...> я хотел высоко-высоко стоять около ее (Анны Леопольдовны – примеч. по Н.С.) трона, как Волынский, как Бирон около императрицы... Выходило же тем такое счастье!.. <...> [6, с. 346].

Как уже отмечалось, важным средством психологизма в пьесе являются монологи, из которых становятся известны тайные желания героев и предугадываются дальнейшие их действия. Автор использует один тип монолога – монолог-рассуждение. Так, монолог

Волынского представляет собой классический монолог-рассуждение, повествующий о плане возведения Елизаветы на престол. Для данного монолога характерна схематичное описание действий, завершенность мысли, таким образом, он является коммуникативно закрытым [6, с. 300]. Монолог Гладкова относится к типу классического монолога-рассуждения, повествующий о плане возведения принцессы Анны на трон. Он отражает коммуникативность героя, автор используется прием умолчания: «<...>заверну, для близиру, к семеновцам, а потом и к герцогу... все донесу ему... (Идет неторопливо.)» [6, с. 302].

Одной из особенностей поэтики являются авторские ремарки. По ряду признаков можно выделить несколько ремарочных конструкций: номинативные – заглавие пьесы – «Поручик Гладков»; афишные – список действующих лиц и их характеристик; ремарки деления на действия и явления – «действие первое, явление X» [6, с. 300]; препозитивные – ремарки пространства, времени и состава актантов, предшествующие началу действия – «парадная гостиная во дворце Бирона. 18 октября 1740 года» [6, с. 316]; интерпозитивные – внутри сцены, между действиями отдельных персонажей, а также между сегментами движения или словесных действий одного персонажа «входит слугитель и начинает убирать со стола» [6, с. 314]; иннективные – расположенные внутри фразы, реплики, монолога персонажа – «Гладков (дрожа)» [6, с. 314]; постпозитивные – завершающие пьесу – «Все кидаются туда, летят шапки на воздух и неумолимое „ура!“ Заря все более и более разгорается. Занавес падает» [6, с. 348].

Ремарки автора способствуют более глубокому пониманию поведения и психологического состояния персонажей. Так, А.Ф. Писемский раскрывает внутреннюю сущность героя посредством пластических ремарок, указывающих на его телодвижения: «скромно подходя к Волынскому», «пожимая плечами и слегка усмехаясь», «подбегая к гауптвахте» (Гладков); «прикладывая руку к груди и склоняя голову <...>», «медленно поднимаясь с колен» (Волынский); «подавая приговор Трубецкому», «подвигает ей кресло и сам садится» (Бирон); ремарок психологического состояния: «Гладков тупится и

бледнеет», «с запинкой и краснея», «еще более конфузясь» (Гладков); «с чувством», «как бы обидясь» (Бирон); «улыбаясь» (Граф Линар); «с досадой» (Миних); мимических ремарок: «с гримасой», «прислушавшись и побледнев» (Бирон); «продолжает с дрожащими губами» (Краснобаев); «один, с злобной усмешкой... С побледневшим лицом и с дрожащими губами» (Гладков). А.Ф. Писемский на протяжении пьесы показывает психологическую эволюцию Гладкова. Если в начале процесса над Волынским поручик не в силах совладать собой: «начинает говорить нетвердым голосом и отрывистыми фразами», то к его концу он осознает, что является важным свидетелем: «все более и более овладевая собой» [6, с. 306]. Из приведенных ремарок можно сделать вывод, что драматург в раскрытии характеров персонажей в большей степени использует эмоционально выраженные ремарки, нежели поведенческие или мимические.

Важную роль в пьесе играет художественная деталь – *голос*. Автор акцентирует внимание на голосовой тональности героев: Волынский – «бешеным голосом», «тем же насмешливым голосом», Трубецкой – «мрачным, но не совсем твердым голосом», Хрущев – «читает нетвердым голосом», Бирон – «кричит страшным голосом на камер-лакеев». На робость поручика, неуверенность в себе указывают ремарки: «skonфуженным тоном», «с запинкой и краснея», «вполголоса Миниху»; на неприкрытую агрессию – «бешеным голосом», «с рыданием и ожесточением в голосе». Подобная эмоциональная раздражительность связана с несбывшейся мечтой поручика «стоять около ее (Анны Леопольдовны – выделено Н.С.) трона, как Волынский, Бирон около императрицы...» [6, с. 346]. Художественная деталь – *заря* как явление природы имеет метафорический смысл и не случайно используется драматургом в сцене восхождения на трон Елизаветы Петровны: «На горизонте начинает заниматься заря» (явление V, действие пятое), «Заря все более и более разгорается» (явление XIII, действие пятое). Ассоциация цесаревны с зарей отражает надежды народа на восстановление славы и величия России, ответственность петровских порядков.

Жанровые особенности пьесы отразились и в речи персонажей. Язык персонажей изобилует военной лексикой: «барабаны у караулов» (капитан), «командовать отрядом» (Шварц), «бей тревогу» (Гладков), «преображенцы с заряженными ружьями» (Миних). Речь персонажей зависит от их принадлежности к определенным социальным группам. Так, речь кабинет-министров (Волынский, Остерман, Миних), венценосных особ (Бирон, Елизавета) изобилует книжными выражениями, историзмами: «один близир кабинет-министра ношу», «партия конфидентов», «предавать кассировке» (Волынский); архаизмами: «нет извета» (Трубецкой), «объяснил о рацее» (Бирон); «фирман от цесаревны» (капитан). Автор использует изобразительно-выразительные средства: сравнения – «поступок, как к измене клонящийся», «прирос, точно отойти не смеет» (Бирон) «с принцессой, как с камер-фрау», «говорить, как человек с человеком» (Миних) «словно щепки», «идешь все равно что Даниил во рву между львами» (Гладков); метонимию «поссорит со всеми германскими дворами» (Бестужев) «заверну для близиру к семеновцам» (Гладков); фразеологические обороты: «откуда ветер дует», «легок на помине» (Остерман), «на хвосте очутиться» (Волынский) «головой в омут», «венец моих желаний» (Гладков); эпитеты: «дорогих гостей», «божеское предсказание» (Волынский), «минуты счастливой любви» (Бирон). Речь поручика Гладкова и других офицеров содержит книжные выражения, но сочетается с простонародной лексикой: «деньги эти, черт бы еще с ними, дал», «бей на голове своей ее, каналья!».

Новаторство исторической пьесы А.Ф. Писемского заключается в том, что автор вводит два плана действия драмы – исторический и нравственный, использует разные типы диалогов и ремарочных конструкций. Речь персонажей индивидуализирована. Передавая ее, автор использует богатство лексических средств. Таким образом, анализ поэтики пьесы «Поручик Гладков» А.Ф. Писемского позволяет говорить о ней как о значительном явлении в драматургии второй половины XIX века. Ее дальнейшее изучение даст возможность определить ее место в литературном процессе эпохи и будет способствовать более глубокому осмыслению русской драматургии середины века.

Литература

1. Григорьев А.А. Литературная критика / А.А. Григорьев. – М.: Худ. лит., 1967. – 630 с.
2. Еремин М.П. Писемский – драматург / М.П. Еремин // Писемский А.Ф. Пьесы. – М.: Искусство, 1958. – С. 5-36.
3. Могиланский А.П. Писемский. Жизнь и творчество / А.П. Могиланский. – Л.: ЛИО Редактор, 1991. – 158 с.
4. Никитенко А.В. Дневник: в 3 т. / А.В. Никитенко. – Т. 3 – М.: Худ. лит., 1956. – 582 с.
5. Писемский А.Ф. Письма: Литературный архив / А.Ф. Писемский. – М.: Издательство АН СССР, 1936. – 927 с.
6. Писемский А.Ф. Пьесы / А.Ф. Писемский. – М.: Искусство, 1958. – 446с.
7. Рошаль А.А. Писемский и революционная демократия / А.А. Рошаль. – Баку: Азернешр, 1971. – 126 с.

Анотація

Н.А. Скриннік. Особливості поетики п'єси О.Ф. Писемського «Поручик Гладков».

У статті виявлена своєрідність поетики п'єси «Поручик Гладков». Однією з особливостей п'єси є її сюжетобудова. Дія трагедії розгортається в двох напрямках: історичному та етичному. У п'єсі О.Ф. Писемський використовує декілька типів діалогів: діалог-залежність, діалог-рівність, діалог-співпраця. Монологічне мовлення персонажів представлено одним типом – монологом-міркуванням. Психологізм драми, авторська позиція розкривається за допомогою мимічних, пластичних та емоційно виражених ремарок. О.Ф. Писемський в розкритті характерів персонажів більшою мірою використовує емоційно виражені ремарки, ніж поведінкові або мимічні. Драматург використовує художні прийоми (обриву, репліки убик, введення в мову одного персонажа мови іншого), художні деталі (голос, зоря). Мова персонажів індивідуалізована. Передаючи її, автор використовує різноманітні художні засоби. Таким чином, аналіз поетики п'єси «Поручик Гладков» О.Ф. Писемського дозволяє говорити про п'єсу як про значне явище в драматургії другої половини XIX століття. Її подальше вивчення дасть можливість визначити її місце в літературному процесі епохи і сприятиме більш глибокому осмисленню російської драматургії середини століття.

Ключові слова: поетика, психологізм, ремарка, художня деталь, своєрідність, драматургія.

Анотація**Н.А. Скрынник. Особенности поэтики пьесы****А.Ф. Писемского «Поручик Гладков».**

В статье выявлено своеобразие поэтики пьесы «Поручик Гладков». Одной из особенностей пьесы является ее сюжетостроение. Действие трагедии разворачивается в двух направлениях: историческом и нравственном. В пьесе А.Ф. Писемский использует несколько типов диалогов: диалог-зависимость, диалог-равенство, диалог-сотрудничество. Монологическая речь персонажей представлена одним типом – монологом-рассуждением. Психологизм драмы, авторская позиция раскрывается с помощью мимических, пластических, эмоционально выраженных ремарок. А.Ф. Писемский в изображении характеров персонажей в большей степени использует эмоционально выраженные ремарки, нежели поведенческие или мимические. Драматург использует художественные приемы (обрыва, реплики в сторону, ввода в речь одного персонажа речи другого), художественные детали (голос, зря). Речь персонажей индивидуализирована. Передавая ее, автор использует разнообразные художественные средства. Таким образом, анализ поэтики пьесы «Поручик Гладков» А.Ф. Писемского позволяет говорить о ней как о значительном явлении в драматургии второй половины XIX века. Ее дальнейшее изучение даст возможность определить ее место в литературном процессе эпохи и будет способствовать более глубокому осмыслению русской драматургии середины века.

Ключевые слова: поэтика, психологизм, ремарка, художественная деталь, своеобразие, драматургия.

Summary**N.A. Skrynnik. Peculiarities of Poetics of the A.F. Pisemsky's Play «Lieutenant Gladkov».**

Originality of poetics of the play «Lieutenant Gladkov» has been revealed in the article. One of the play peculiarities is plot construction. Action of the tragedy unfolds in two directions: historical and personal. The imagery is presented in typology of the characters (Byron – despot type, Gladkov – servility and careerist type, Volynsky – personification of honesty and integrity). Drama psychology, author's opinion are expressed through facial, plastic, emotionally expressed remarks, as well as through dialogues, monologues and speech of the personages. A.F. Pisemsky uses artistic methods (lie, hushing up, replica to the side, putting into the character speech the speech of another one), artistic details (voice,

dawn). Character's speech is individualized. Varieties of artistic media are used to transfer it. Thus, the uniqueness of poetics of the Pisemsky's play «Lieutenant Gladkov» lets us talk about the play as a significant phenomenon in the drama of the second half of the XIX century. Further play study will make it possible to determine its place in the literary process of that era, and more profoundly and comprehensively reflect the evolution of Russian theater art of the mid-century.

Keywords: poetics, psychology, remark, artistic detail, originality, drama.

Інформація про автора

Скрынник Наталія Анатоліївна: ORCID: 0000-0001-9689-7390; викладач німецької мови Харківської державної академії дизайну та мистецтв; вул. Червонопрапорна, 8, м. Харків, 61002, Україна; пошукач кафедри російської та світової літератури Харківського національного педагогічного університету імені Г.С. Сковороди